

The book cover features a stylized, low-poly illustration. In the foreground, a soldier in a blue hooded jacket and goggles aims a rifle. The background is dominated by a large, dark, textured face of a wolf or bear, with a single yellow eye looking intensely at the viewer. Two spears are visible on the left side. The overall color palette is dark with blue, brown, and yellow accents.

РОБЕРТ КУРГАНОВ

**ВОЛКИ, ЗВЕРИ
И ЛЮДИ**

РАССКАЗ

12+

Роберт Курганов

Волки, звери и люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63739731

SelfPub; 2022

Аннотация

Мы росли в темноте подземок, годами не выходя на свет, и не знали других развлечений, кроме тяжелой работы и сна. Но были среди нас те, кто вырывался на поверхность, чтобы посмотреть на мертвый мир ядерной зимы. Что там, наверху, в сумерках дня? Об этом знали только они, рано повзрослевшие и не испугавшиеся нового мира. Те из них, которые вернулись.

Роберт Курганов

Волки, звери и люди

Славик пробивался сквозь узкий коридор Четвертого яруса подземки. Здесь проходу в начале смены нет – народ снует как в рыночный день, не протолкнуться. Наконец, выбился из говорливого потока, вжался в стену, растиснул дверь и юркнул в узкий проем. Нежилая «заброшка» облепила холодной влажной испариной и теменью. Мерзко. Говорят, если пробыть здесь без света целый час, темнота войдет в мозги, и все, считай ослеп на всю жизнь. Щелкнул самодельным фонариком – работает еще, хоть пятно дает мутное, и луч коротковат. Но, все же свет.

Постоял, осмотрелся. Нужно-то: одолеть метров пятьдесят по пустому коридору, там лестничный марш на такую же «заброшку» этажом выше, вернуться на пятьдесят в обратном направлении, и все – ты на Третьем ярусе.

Решившись, паренек быстрым шагом углубился в однообразную темень прохода, пригибаясь от страха и зачем-то прижимаясь к правой стене. Коридор незахламленный, идет-ся здесь легко. Вот только поворотом к лестнице он не заканчивается, а длится дальше и дальше, в неизвестные черные глубины, пугающие своей бездонностью.

Дойдя до лестничного пролета, мальчик юркнул в него мышью, закрыл за собой дверь. Воровато-бесшумными скач-

ками взлетел по ступенькам, высунулся в проем «заброшки» Третьего, оглядел темноту, и бегом ринулся к заветной последней двери.

Жизнь Третьего этажа мягче и респектабельнее: гражданам позволяет держаться собственных графиков, и утро не объявляется.

К приходу Славика Захарыч уже снарядился, оснастился и увязался. Дальняя охота, пусть и петлевая, опасна и непредсказуема. На то она и дальняя. Но треволнения сборов обрубил постучавшийся дежурный – приказано не отлучаться до «особого».

– Важнецкое дело! – Захарыч уселся на излюбленное местечко у настольной лампы и взялся за ремонт обуви. – Раз не отлучаться, стало быть, есть задача к моему ремеслу. Хех!

А ремесел за Валентином Захарычем значилось уважительно много – и электрика, и отопление, и водоподготовка, и разнорядное да внезапное. Чего и сам Захарыч подчас не ожидал.

– Посмотрим, чего скажут. Может опять проверка готовности? Так мы, значит, и на охоту с тобой успеем, – мастер надел очки. – Ты пока чайком душу-то погрей, весь день морозиться.

Славик подошел к стеллажу, заваленному охотничьим скарбом, и инстинктивно притянулся к арбалету, поднял бережно обеими руками, завертел к свету, любуясь, как юве-

лир на редкий камень.

– Это, дружок, не по тебе еще, – отрезал Захарыч, не отрываясь от работы. – Для тебя, вон, в углу копые зачехленное стоит. Оружие ближнего боя, для Славика ковбоя! Хе-хе!

– Захарыч, а мне можешь арбалет сделать? – Славик с усилием оторвался от созерцания оружия. – Будем на волка вместе ходить.

– Я лучше подучу тебя электрике, – по-отцовски ворчливо пробубнил Валентин Захарыч, – будешь тоже «спецом». Еще и меня «skonкуруешь». Хех... Ремесленник – человек полезный! Поселишься рядом, мать возьмешь с собой. Тут, на Третьем-то, сухо, куда ловчей живется-то! А?

– Хм... – Славик сомневался: в свои шестнадцать он едва умел читать и писать, а вырасти в «спеца», как Захарыч... Это надо в школе выучиться с первого по последний. Да где ж ее взять в подземке? – Не... Я лучше охотником буду. Волка взял – и живи! Мяса нам с маманькой на две недели хватит, а на шкуру еще две проживем.

– Эх, Славик-Славик... – Захарыч погрузился в раздумья, попутно подшивая резиновую подошву к изношенным валенкам. – Оно-то так... Электрике учиться надо, это факт! Но и охоте надо. Думаешь оно проще? А не-е... Всюду ум нужен!

Эти слова задели мальчишку. Не такой он юнец и глупец, чтоб прям всему учиться, кое-что он уже умел: грибов нарезал всегда больше всех в смене, прекрасно разбирался в

сбраживании опилок – не хуже опытных спиртоваров, и вот еще – только он ходил коротким путем через «заброшки». Никто из сверстников на это не решался – боялись.

– Я б в сталкеры записался, если б принимали. Добывал бы ценное что-нибудь.

– В сталкеры? – Захарыч оторвался от валенка и удивленно уставился на парня поверх очков. – И чего б ты делал-то? Уж все «расхабарили» за одиннадцать лет. Вынесли все из домов, стопили в печах, потом и электропроводку, и окна, и двери, даже обои посрывали. А нынче уж и крыш нету. «Гольные» стены! Кирпичи будешь таскать? А? Хех!

– Ну живут же они в своем городке? Чем-то занимаются? Я слышал, у них там дисциплина и военная подготовка, оружие, опять же, – Славик сложил руки на груди и слегка выпятился, отчего стал казаться крупнее и мужественнее. – Я выбираю по себе!

– Ты смотри, чего тебе жизнь под ноги сунет. То и возьмешь. А энто все «хотелки» да «мечталки», – мастер погрузился в работу. – Себя не знаешь, а уже и дорогу выбрал он: как идти, куда идти. Оно тебя само течением вынесет, не ерепенься.

Славик взвесил в руке зачехленное копьё, рассмотрел с выражением знатока, перевесил лямкой через плечо и вяло попрыгал на месте. Поклажа сидела ладно.

– Ты рассуждаешь как маманька: она плывет по теченью. Вот и мерзнем на «Четверке» в болоте. А если б взяла судьбу

в свои руки... Бороться надо, Захарыч. Я так думаю.

Захарыч оставил рукоделие, снял очки, уязвленно ссутулится, сложил руки накрест поверх колен, задумался и погрузился в грустную размышлительность:

– Эх, дружок... У мамки твоей одна слабина – это ты, родёмый. Каково ей в одиночку-то приходилось по этим крысиным норам с «детенком» на руках все эти годы? А теперь еще и болезнь эта... – старик говорил неспешно, внимательно подбирая слова – подростки существа хрупкие, даже если с виду облатаны доспехами бравады. – Ты по теченью-то не так плыви, чтоб уж безвольно как. Чай не овощ в проруби! Но и не «дуркуй», не расфуфыривайся! Какие «свои руки»? Их сперва надо отрастить, руки-то эти. А ты умно плыви: примечай все вокруг, не отказывайся и не соглашайся. А, посмотрим, говори. Ну, и смотри, конечно. Не сопротивляйся теченью-то, но и не мешай. Ну, а хошь пошустрее, так помогай, греби.

В дверь постучали, Захарыч вышел. Славик оглянулся на дверь, помялся в нерешительности, и снова примерился к арбалету. Упер приклад в плечо, выискивая воображаемую цель, покрутился, и «Тж-ш!» издал звук выстрела. Где-то в его воображаемых мирах наземь рухнул поверженный враг. Славик остался доволен.

– Тут такое дело, дружок, – Захарыч вошел так быстро, что мальчик не успел вернуть оружие на место. Хозяин изъял арбалет, опутал грубой чехлиной и рюкзаком взгромоздил

на спину. – Не можно сегодня, меняются планы. Видишь, как оно... На севере, где речное ущелье, там вышка связи стоит. Давно все вокруг нее разговоры разговаривают... А сегодня вот: разрядка на нее. Сходить надо, оглядеть, запустим-не запустим... Может, будет связь-то по всей долине. В общем, важнецкое дело! Хех!

Славик растерялся, двинулся было удержать старика за плечо, да смысла нет. Погрустнел и стал выглядеть младше своих лет:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.